

ISSN: 2219-8229

E-ISSN: 2224-0136

Founder: Academic Publishing House *Researcher*

DOI: 10.13187/issn.2219-8229

Has been issued since 2010.

European Researcher. International Multidisciplinary Journal

Historical Sciences and archaeology

Исторические науки и археология

UDC 37 (091) (47+57) «XIX/XX»

**The Historical and Social-Political Context of the Actualization
of the Issue of Civil Bringing-up in the Russian Pedagogy and School
of the late 19th – early 20th centuries ***

Sergey Belentsov

Southwestern State University, Russian Federation
305040, Kursk, street October 50, 94
Dr. (Pedagogy), Professor
E-mail: si_bel@mail.ru

Abstract. This article, based on the analysis of the major works of national and foreign researchers, attempts to conduct a comprehensive and objective examination of major historiographic accomplishments on the issue of the civil bringing-up of Russia's young students in the late 19th – early 20th centuries. The author provides a characterization of the achievements and problems of modern historiography in this area, formulates author evaluative judgments and generalizing conclusions on the subject, and proposes the direction of further research into the various aspects of civil bringing-up.

Keywords: civil bringing-up; Russian pedagogy and school; academic; revolutionary-transforming; rational-pragmatic strands of civil bringing-up.

Введение. В формировании у подрастающего поколения готовности взять на себя ответственность за будущее Родины необычайно важна роль гражданского воспитания как составной части целостного процесса становления и жизненного самоопределения личности, закладывающей основы осознанной законопослушности, патриотической преданности в служении Родине, свободной и честной приверженности нравственным нормам и ценностям в сферах труда, быта, межличностных и межнациональных отношений. В этих целях предстоит дальнейшая ориентация воспитательных систем учреждений образования, а также управляемых социокультурных процессов на создание условий, активизирующих проявление и развитие гражданственности молодежи – совокупности субъектных качеств личности, позволяющих человеку «ощущать себя юридически, социально, нравственно и политически дееспособным» [11; с. 224].

В различные периоды отечественной истории проблема гражданского воспитания учащейся молодежи обретала специфические характеристики и своеобразные подходы к ее решению. Глубокое знание исторического опыта постановки и решения задачи гражданского воспитания в России поможет сегодняшней педагогической теории и

* Данная статья подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда.

практике избежать ошибок, вызванных предвзятой односторонностью и поспешным интеллектуальным заимствованием. В этом отношении представляется важным обращение к проблеме гражданского воспитания подрастающего поколения России в конце XIX – начале XX веков (по 1917 год включительно).

Материалы и методы. Основные методы, которые были использованы при написании статьи, являются сравнительно-исторический, теоретический и ретроспективный анализ источников, характеризующих подходы к постановке и решению проблемы гражданского воспитания в отечественной педагогике и школе в конце XIX – начале XX веков; обобщение, систематизация и классификация; изучение опыта гражданского воспитания учащейся молодежи, представленного в публикациях исследуемого периода.

Источники исследования: философские, социологические, педагогические и психологические труды отечественных и зарубежных авторов, изданные в конце XIX – начале XX веков и посвященные проблемам воспитания и образования учащейся молодежи; нормативная и учебно-программная документация Министерства народного просвещения России, относящаяся к исследуемому периоду; публикации в периодических изданиях – журналах «Вестник воспитания», «Русская школа», «Педагогический листок»; материалы педагогических съездов.

Обсуждение. Рассмотрение проблемы гражданского воспитания в России в конце XIX – начале XX веков позволило нам выявить три относительно самостоятельных направления. Первое направление, в рамках которого развивалось гражданское воспитание, мы называем реформаторским. Данное направление наиболее полно раскрывалось в период с 1890 по 1904 гг., когда вся государственная образовательная и воспитательная политика осуществлялась на основе идеологического лозунга «Православие. Самодержавие. Народность». Торжествовал христианско-православный идеал гражданственности, отражавшийся во всех сферах общественной жизни страны. В этот период правительство проводило определенные преобразования, направленные на совершенствование содержания образования, однако, сущности гражданского воспитания они не затрагивали.

Период с 1905 по 1910 гг. являлся революционно-преобразующим. В эти годы в истории Российской государственности в наибольшей степени обнажились все язвы и недоработки в воспитании подрастающего поколения, особенно в части гражданского формирования юношества.

По утверждению Г. Рокова, «наша средняя школа в течение учебного года весеннего сезона 1905 г. находилась в состоянии полной дезорганизованности»[13; с.109]. Во многих учебных заведениях занятия прерывались на несколько дней, на деле же они приостанавливались почти на все полугодие. По всей стране прокатились забастовки учащихся: Варшава, Полоцк, Лодзь, Минск, Митава, Кутаиси, Владикавказ, Ставрополь-Кавказский, Самара, Тамбов, Пенза, Псков, Курск, Москва, Петербург. Так, например, в Варшаве были закрыты все учебные заведения на целое полугодие, в Полоцке за беспорядки исключены 186 учеников мужской гимназии, в Ломже за непосещение уроков исключено 308 учеников мужской гимназии и 46 учениц женской. В Минске 16 февраля прекратились занятия во всех учебных заведениях. В Москве закрылось на целое полугодие земледельческое училище, реальное училище, волнения происходили в большинстве средних учебных заведений.

С.Ф. Знаменский в книге «Средняя школа за последние годы» так оценивал сложившуюся ситуацию: «Количество учащихся, участвовавших в волнениях, точному подсчету не поддается. Особо видную роль в них играли V–VIII классы, хотя принимали участие и 4-классники. Классов, где в волнениях принимало участие 10, 20 или 30 % немного. В большинстве процент участников равнялся 50 или далеко превосходил его, во многих классах участвовало 80, 85 и 90 % учеников»[3; с. 33].

Состояние средней школы, начиная с сентября 1905 г., особенно после 17 октября, по всей справедливости в педагогической прессе называлось состоянием полной анархии. Господами положения стали не педагоги и не родители, а ученики. Учебные занятия прекратились почти повсеместно. Дисциплина на уроках, между уроками перестала существовать. Ученики старших классов начали самовольно осуществлять заявленные ими в петициях требования. В педагогической литературе выделялось 3 группы требований: политические, академические, по вопросу избиений учащихся.

Крайне отрицательным явлением в период революции стали преднамеренные самоубийства подростков. Г. Роков считал их причиной повышенную возбудимость и неустойчивость нервной системы учащейся молодежи. Особенно трагические случаи произошли в течение весны 1905 г. в Харькове, Москве, Петербурге, Ярославле.

В Харькове застрелилась ученица VIII класса женской гимназии, в Москве – ученик коммерческого училища VIII класса убил учителя английского языка и застрелился сам. В Харькове, Петербурге, Ярославле похороны самоубийц сопровождалась грандиозными политическими демонстрациями [13; с. 126].

Осмысливая это явление, А.С. Изгоев, М.О. Гершензон и другие считали, что «различные группы русской молодежи, в конечном счете, двигались одним и тем же идеалом, смысл которого – в стремлении к смерти, в желании и себе и другим доказать, что я не боюсь смерти и готов ее постоянно принять» [4; с. 116].

Таким образом, революция 1905–1907 гг. показывала, что «русская гражданственность, омрачаемая многочисленными смертными казнями, необычным ростом преступности и общим огрубением нравов, пошла положительно назад», – как писал об этом С.Н. Булгаков [4; с. 23]. Вместо конструктивной и созидательной, культуросообразной деятельности по формированию гражданских и нравственных добродетелей у юношества, мы обнаруживаем страшную картину вовлечения молодежи во взрослые проблемы. Российская молодежь, сама того не желая, оказывается втянутой в политические интриги и дразги различных группировок и партий, доходя зачастую до предела. Срывы учебных занятий, забастовки, демонстрации с избиениями учащихся, хулиганство, самоубийства подростков становятся нормой жизни.

В таких условиях идеалы христианского подвижничества, лежавшие в основе традиционной русской гражданственности, отбрасывались. Устанавливались атеистические нормы жизни, молодежь принимались основы религии человекобожества, которые переходили в идолопоклонство [2; с.36].

В социально-философской и педагогической литературе исследуемого периода появляется понятие «героизм», которое, по мнению М.И. Гершензона, А.С. Изгоева, С.Н. Булгакова раскрывало сущность мировоззрения и идеалов юношества. «Героя канонизируют больше всего страдания и гонения и в собственных глазах, и в глазах окружающих. Героический интеллигент не довольствуется поэтому ролью скромного работника, его мечта – быть спасителем человечества или, по крайней мере, русского народа. Для него необходим не обеспеченный минимум, а героический максимум. Максимализм есть, неотъемлемая черта интеллигентского героизма», – писал С.Н. Булгаков [2; с.39]. В России самой благоприятной средой для культивирования героизма была ученическая среда. Благодаря молодости, недостатку жизненного опыта и научных знаний русская молодежь с наибольшей полнотой принимала и выражала идеал героического максимализма. И если в христианстве старчество является естественным воплощением духовного опыта и руководства, то в русском обществе периода первой революции такую роль естественно заняла учащаяся молодежь. По свидетельству Н.А. Бердяева, С.Л. Франка, С.Н. Булгакова, духовная педократия – господство детей, было величайшим злом российского общества. «Это уродливое соотношение, при котором оценки и мнения «учащейся молодежи» оказываются руководящим для старших, переворачивает вверх ногами естественный порядок вещей и в одинаковой степени пагубно и для тех, и для других» [2; с. 43-44].

Вместе с тем, стремление русской интеллигенции к жертвенности рассматривалось как социальная трагедия. Поэтому общество заявляло о необходимости утверждения нового идеала, сущность которого заключалась в более зрелом, рациональном отношении юношей к жизни.

Несмотря на то, что русская революция развила огромную разрушительную энергию, уподобилась гигантскому землетрясению, тем не менее она оставила место для крупных, коренных реформ во всех областях законодательства. Громадная часть населения призывалась к участию в законодательстве и управлении.

Одной из первых реформ было широкое развитие местного самоуправления. Глубокие корни при этом пустила в население идея всеобщего избирательного права в применении одинаково как к местному, так и к государственному самоуправлению. Широко сознавалась

необходимость распространения и на женщин политических прав, общих с мужчинами. Одним из важных результатов освободительного движения 1905-1907 гг. явился подъем народного хозяйства.

Оживление экономики в России, глубокие реформы государственного управления, привлечение населения к самоуправлению - все это приводило к зарождению практическо-промышленного направления развития государственной системы образования. В это время все передовые мыслители, педагоги, историки заявляли о необходимости и важности воспитания индивида как «экономически продуктивной силы, социальной единицы, а следовательно, достойного и ценного гражданина» [7; с.299].

Востребованным становится тип образованного человека, имеющего хорошую общетрудовую, экономическую, техническую и коммерческую подготовку. Таким образом, в этот период существенно изменялся идеал гражданского воспитания: от христианского он все отчетливее переходил к рационально-прагматическому идеалу.

Социально-политические и экономические перемены существенно изменяли и подход к воспитанию. От воспроизводства патриархального уклада педагогика начинает переходить к воспитанию глубоко образованной, динамичной личности, способной критически анализировать жизненные явления, разбираться в них, быстро реагировать на различные преобразования, не теряться и выбирать правильные решения в сложных вопросах. «Усложнившаяся жизнь требует более высокой жизненной ориентировки, большего углубления в окружающие явления, умения анализировать их, требует больших жизненных навыков, более гибкого и проницательного ума, более широкого кругозора. Она требует вместе с тем напряженной и целесообразной активности духовной и физической» [5; с.29].

Под влиянием социально-исторических условий в это время продолжали трансформироваться идеалы гражданственности русского юношества. От героизма самообожения, юношеского максимализма, граничащего со смертью, в основу гражданского воспитания полагается преобразующая, созидательная деятельность. «Единственной задачей общественного воспитания, - отмечал в то время П.Ф. Каптерев, - может быть только подготовка энергичного борца за основные свойства человечности и главнейшие блага культуры. Будь культурным борцом! Вот что нужно всеми способами внушать юноше и укоренять в его сознании» [6; с.7].

Реформирование системы государственного управления страной, сложная экономическая жизнь призвали задуматься над перспективами развития и поставить во главу угла формирование «нового человека», гражданина-соуправленца, экономически продуктивной социальной единицы, работника индустриального типа. С другой стороны, не отвергались и природные качества русской души, ее безграничный патриотизм, вера в Бога, ответственность за судьбу Родины, гуманность, доброта. Именно эти качества всегда отличали русского человека и являлись неотъемлемыми для характеристики гражданственности. В самые ответственные для Родины, государства моменты юношество не по указке, не по приказу демонстрировало свои лучшие качества.

Первая мировая война, разразившаяся в 1914 г., явилась лучшим подтверждением того, как мобилизуются в человеке его лучшие качества, такие как безграничная любовь к своей родине, мужество, стойкость перед лицом внешней опасности.

В кругу учащихся события первой мировой войны создали особое настроение, сплоченность и живую отзывчивость. Во-первых, учащаяся молодежь была привлечена к живой, активной и в некоторых случаях даже самостоятельной деятельности высоконравственного значения - к делу помощи ближнему. Во-вторых, молодые люди переживали чувства гражданского воодушевления, гражданской солидарности и единения, что для их гражданского воспитания необычайно важно. Учащиеся охотно жертвовали свои карманные деньги в пользу раненых, принимали участие в сборах с кружками, оказывали помощь санитарным отрядам; воспитанницы женских учебных заведений шили белье для лазаретов, резали бинты и др. В Двинске был организован отряд санитаров, добровольцев из учащихся реального училища и гимназии, помогавших при переноске раненых. В Киеве 50 учеников из 3-й мужской гимназии были привлечены в свободное от занятий время к уходу за ранеными в лазаретах старообрядческой общины и в двух больницах (Елизаветграде, Полтаве) [10; с.76-77].

Привлекали внимание факты непосредственного участия молодежи средних учебных заведений в защите Отечества. Добровольное вступление в армию учащейся молодежи повсеместно разрасталось: из Петрограда на фронт бежали 12 реалистов в возрасте 13-17 лет; по железной дороге разосланы телеграммы о розыске бежавших на войну детей 10-12 лет из Москвы, Серпухова, Рыбинска, других городов. Известны случаи массовых патриотических манифестаций, которые произошли в Петрограде (ученики 6-й гимназии), в Н.-Новгороде, Рязани (манифестация продлилась с 10.00 до 2 часов дня), Костроме, Минске, Ярославле, Полтаве, Симферополе. В большинстве случаев инициаторами манифестации явились сами учащиеся, в некоторых случаях – преподаватели [10; с.77].

Разумеется, все это свидетельствует о глубоком проявлении патриотических чувств русского юношества. Подростки переживали за судьбу Родины, пытались оказать всемерную помощь и содействие в защите своего Отечества. Однако такое их отношение отнюдь не сопровождалось массовым срывом занятий, различными необоснованными забастовками и другими отрицательными явлениями. В школах, находящихся далеко от районов военных действий, учебный год начинался как обычно, если не считать некоторых заминок, вызванных призывом на военную службу учителей.

Первая мировая война способствовала подтверждению и укреплению новой концепции гражданственности, в основе которой лежало новое отношение к своей Родине, которую следовало защищать не только в минуту опасности, но и постоянно работать на ниве ее укрепления и процветания мирными средствами. Война повлекла за собой миллионы человеческих жертв, в том числе и среди мирного населения, заставив тем самым задуматься над ценностью и неповторимостью жизни человека. Следовательно, в содержании гражданственности укреплялись позиции гуманизма как человеколюбия.

Заключение. Таким образом, в течение двух десятилетий перед Октябрьской революцией 1917 года произошла существенная трансформация сущности гражданственности и гражданского воспитания подрастающего поколения. Революционные события 1905-1907 гг., последовавшие за ними реформы государственного управления, введение избирательного права, экономический подъем обнаружили слабость христианско-православного идеала гражданской воспитанности, основанного на любви к Богу и императору, смирении, послушании, любви к Отечеству. Постепенно происходило формирование рационально-прагматического идеала гражданственности. В гражданском воспитании юношества делался акцент на усиление экономической, правовой, социально-нравственной дееспособности будущих граждан. Под влиянием социально-исторических условий конца XIX – начала XX вв. в педагогическое сознание проникают идеи, определяющие новое содержание гражданского воспитания – наряду с патриотизмом и чувством исторического достоинства актуализируются образованность и правосознание, трудовая и профессиональная подготовленность к жизни, ответственность за судьбу Родины и стремление к культурной созидательной деятельности. Одной из важных проблем становится гуманизм как самоценность человека.

Примечания:

1. Башилов Б. История русского масонства. вып. 16, 17. М., 1995. 240 с.
2. Булгаков С.Н. Героизм и подвижничество // Вехи. Сб. о рус. интеллигенции. М., 1990. 211 с. С. 23-70.
3. Знаменский С.Ф. Средняя школа за последние годы. Ученические волнения 1905–1906 гг. и их значение. СПб., 1909. 294 с.
4. Изгоев А.С. Об интеллигентской молодежи // Вехи. Сб. ст. о рус. интеллигенции. М., 1990. 211 с. С. 97-125.
5. Ильин Н.Н. О воспитании общественности в школе. М., 1916. 86 с.
6. Каптерев П.Ф. Об общественно-нравственном развитии и воспитании детей. М., 1908. 38 с.
7. Медведков А.П. История педагогики в культурно-историческом освещении. Пг., 1917. 340 с.
8. Монро П. История педагогики. Пг. К., 1911. В 2 ч. Ч. I. 329 с., Ч. II 372 с.
9. Роков Г. Из жизни средней школы // Вестник воспитания, 1914, № 6, с. 86-104.

10. Роков Г. Из жизни средней школы // Вестник воспитания, 1914, № 9, с. 76-98.
11. Российская педагогическая энциклопедия. М., 1993. Т. 1. с. 224-225.
12. Румянцев Н.Е. Социально-гражданское воспитание с психологической точки зрения // Вестник воспитания, 1916, № 7. с. 2-43; № 8. с. 1-39.
13. Хроника // Вестник воспитания, 1905, № 9, с. 95-125.

References:

1. Bashilov B. Istoriya russkogo masonstva. vyp. 16, 17. М., 1995. 240 s.
2. Bulgakov S.N. Geroizm i podvizhnichestvo // Vekhi. Sb. o rus. intelligentsii. М., 1990. 211 s. S. 23-70.
3. Znamenskii S.F. Srednyaya shkola za poslednie gody. Uchenicheskie volneniya 1905–1906 gg. i ikh znachenie. SPb., 1909. 294 s.
4. Izgoev A.S. Ob intelligentskoi molodezhi // Vekhi. Sb. st. o rus. intelligentsii. М., 1990. 211 s. S. 97-125.
5. Il'in N.N. O vospitanii obshchestvennosti v shkole. М., 1916. 86 s.
6. Kapterev P.F. Ob obshchestvenno-nravstvennom razvitii i vospitanii detei. М., 1908. 38 s.
7. Medvedkov A.P. Istoriya pedagogiki v kul'turno – istoricheskom osveshchenii. Pg., 1917. 340 s.
8. Monro P. Istoriya pedagogiki. Pg. K., 1911. V 2 ch. Ch. I. 329 s., Ch. II 372 s.
9. Rokov G. Iz zhizni srednei shkoly // Vestnik vospitaniya, 1914, № 6, s. 86-104.
10. Rokov G. Iz zhizni srednei shkoly // Vestnik vospitaniya, 1914, № 9, s. 76-98.
11. Rossiiskaya pedagogicheskaya entsiklopediya. М., 1993. Т. 1. s. 224-225.
12. Rumyantsev N.E. Sotsial'no-grazhdanskoe vospitanie s psikhologicheskoi tochki zreniya // Vestnik vospitaniya, 1916, № 7. s. 2-43; № 8. s. 1-39.
13. Khronika // Vestnik vospitaniya, 1905, № 9, s. 95-125.

УДК 37 (091) (47+57) «XIX/XX»

Исторический и социально-политический контекст актуализации проблемы гражданского воспитания в русской педагогике и школе конца XIX – начала XX вв.

Сергей Иванович Беленцов

Юго-Западный государственный университет, Российская Федерация
305040, Курская область, г. Курск, ул. 50 лет Октября, 94
Доктор педагогических наук, доцент, профессор
E-mail: si_bel@mail.ru

Аннотация. В статье на основе анализа основных работ отечественных и зарубежных исследователей предпринята попытка всестороннего и объективного рассмотрения основных историографических наработок по проблеме гражданского воспитания учащейся молодежи в России конца XIX – начала XX вв. Охарактеризованы достижения и проблемы современной историографии по данной проблематике, сформулированы авторские оценочные суждения и обобщающие выводы по рассмотренной проблеме, предложены направления дальнейших исследований различных аспектов гражданского воспитания.

Ключевые слова: гражданское воспитание; русская педагогика и школа; академическое; революционно-преобразующее; рационально-прагматическое направления гражданского воспитания.